

ЮБИЛЕЙНЫЕ СТРОКИ

У народной артистки республики Ольги Леяскалне был день рождения — юбилейная дата. Но она отменяла его только со своими коллегами, вместе со своими «Эмилем и берлинскими мальчиками» за чашкой кофе. В узком кругу друзей актриса вспоминала радостные и грустные минуты своей жизни.

Особенно трудными были годы Великой Отечественной войны, о них Ольге Леяскалне есть что рассказать. И когда накануне ее юбилея мы с Гунаром Якобсоном и магнитофоном пришли в ней домой, то разговор зашел о событиях военной поры. Эпизод с военврачом. Он жаловался актрисе:

— Среди моих пациентов есть пятнадцатилетняя парней, которых я никак не могу поставить на ноги. Состояние у них тяжелое, а главное — настроение подавленное. Даже на письма близких не отвечают. Скажите, какой у вас репертуар? Есть у вас что-нибудь о матери?

Ольга Леяскалне сразу же ответила:

— Есть. Стихотворение Андрея Балодиса. О матери, которая стоит у железной дороги в ожидании возвращения сына...

— Обязательно прочитайте его вечером и адресуйте именно этим ребятам.

Наступил вечер. Утратившие веру в жизнь больные сидели, склонив головы, слушали равнодушно. Но когда Ольга Леяскалне дошла до того места в стихотворении, где мать, заглянув глаза рукой от солнца, всматривается в даль, парни приподняли головы, в глазах появилось напряженное внимание. А затем раздались бурные аплодисменты.

На другое утро врач радовался, словно ребенок. Подбежав к актрисе, обхватил, закружил ее, поцеловал и сказал: «Вы победили! Один уже

пишет письмо, другие оживлены. Они вернулись к жизни!».

Рассказав этот эпизод, Ольга Леяскалне добавила, что вряд ли Андрей Балодис знает, какую помощь оказало его стихотворение. Но особенно много говорили мы о личности актера, о его связи с жизнью. Ольга Леяскалне считает, что артист должен быть сильным человеком. Зрители не должны, к примеру, знать, что в этот вечер у актера погиб близкий, дорогой ему человек. Если того требует роль, он будет смеяться на сцене, как Анта Клинте, получившая во время спектакля «Злой дух» известие о смерти матери... Это должно быть в крови, все личные переживания актер оставляет на втором плане.

А бывают минуты, когда сердце ликует. Это когда роли доставляют людям радость. Так, в 1945 году, когда еще «кипел» Курляндский котел, в Театре драмы шла пьеса Ричарда Шеридана «День чудесных обманов». И Ольга Леяскалне, игравшая гротескно-шаржированную роль дуэны Доротей, заставляла зрителей забыть о военных невзгодах. Такова миссия актера — внушать зрителям веру, оптимизм.

Ольге Леяскалне повезло с режиссерами — вначале Эрнест Фельдман, затем, в годы войны, В. Станицин, режиссер Московского Художественного академического театра, который дал ей возможность освоить основы учения Станиславского. Другим университетом стали знаменитые спектакли МХАТа — «Анна Каренина», «Глубокая разведка», «Воскресение». Ольга Леяскалне много беседовала со Станициным о традициях. Таких, которые загнывают, мешают, и таких, которые надлежит беречь, развивать. Поэтому сегодня актриса выступает против косности, иллюстративности. Но и в поисках нового тоже бывает формализм, бывают поиски ради

поисков, игнорируется авторский стиль. В своей последней роли — Бабушки в спектакле «Эмиль и берлинские мальчики» Ольга Леяскалне играет не Бабушку вообще, а именно немку, точную, пунктуальную, такую, какой ее изобразил автор Э. Кестнер. В каждой роли актриса ищет самое существенное. Каждый режиссер находит в ней своего соратника. Альфред Амтман-Бриедис очень ценил ее культуру слова. В то время активно осваивалось культурное наследие Рудольфа Блаумана. Кто мог отобразить его хозяек? Выбор остановился на Ольге Леяскалне. Потому что она умеет обращаться со словом, — подчеркивал А. Амтман-Бриедис. В те годы О. Леяскалне рисовала образ Антонии более суровыми и злыми мазками, чем в нынешних «Днях портных в Силмачах». Позднее образ обрел новые нюансы, в ходе спектаклей отпали суровые тона, и хозяйка Силмачей стала более женственной.

В Академическом театре драмы имени Андрея Упита считают, что Ольга Леяскалне олицетворяет общественно-политическую направленность театра. Еще в 1940 году, когда в режиссуре Яниса Зариня создавался спектакль по пьесе К. Тренева «Любовь Яровая», исключительно трудную главную роль доверили именно ей. Хотя критики нашли немало ошибок в толковании пьесы, Ольга Леяскалне в роли Любови Яровой, как и Теодор Лацис в роли Кошкина, стали зачинателями тех принципов психологического подхода к освоению советских пьес, которые позднее развились и усовершенствовались. Актриса сейчас критически оценивает свое тогдашнее исполнение. И все же в этом образе она произвела непреходящее впечатление на многих зрителей. Ее неоднократно называли мастером комедии, ярким интерпретатором трагикомических образов, но хочется отметить и

ту струнку в ее игре, которая говорит о душевной мудрости, точности психологического рисунка, присущих именно ей.

На магнитофонной ленте Латвийского радио сохранился диалог мадам Хорст — О. Леяскалне и Алдера — Х. Топсиса из пьесы Р. Блаумана «Огонь». Прошли годы. Неодиноразно подчеркивалось, что в наши дни существует другой подход к классике, другая школа мастерства. И тем не менее заложенные в 1948 году Жанисом Катлапом принципы диалога не устарели. Сколько душевной силы, одухотворенности, глубины в мадам Хорст Ольги Леяскалне! Изменилось представление о явлениях, эпоха поставила перед актерами вдвое более трудные задачи, но корни реализма, питающие игру актера, который должен жить жизнью именно этого своего образа, не могут погибнуть. Мадам Хорст явилась образцом матери, примером честности, прямоты, краеугольным камнем блаумановской этики. Янис Осис не раз утверждал, что ему трудно сказать, в каких ролях Ольга Леяскалне лучше — драматических или комических. Поэтому анализировать список ролей чрезвычайно трудно. Их амплитуда колеблется от Иордис Ибсена до Живки Нушича. И в каждой из них есть что-то, присущее только О. Леяскалне.

Ее любит коллектив. За чувство долга. За вовремя данный совет. За человеческое отношение к людям и событиям. Ей «не к лицу» пышные, восторженные слова. Она мастер портрета. Увидит в облике другого человека характерную черту и одним штрихом отметит ее в отображаемом характере. Умение видеть людей в подлинном свете — таково волшебное зеркало талантливых актеров. Это зеркало имеет Ольга Леяскалне.

Г. Трейманис.